

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ: ВЫЗОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Гуломов Жавохир Баходирович

студент магистратуры

Ташкентского государственного юридического университета

г. Ташкент Республика Узбекистан

E-mail: lawyerjava@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19914622>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования трансграничной электронной коммерции в условиях цифровизации мировой экономики. Особое внимание уделяется вопросам юрисдикции и правовых коллизий, возникающих при осуществлении трансграничных электронных сделок. Отмечается, что отсутствие унифицированных международных норм затрудняет эффективное развитие электронной торговли и создает дополнительные риски для участников рынка.

Ключевые слова: трансграничная электронная коммерция, электронная торговля, международное право, гармонизация законодательства, правовое регулирование, защита прав потребителей, юрисдикция, цифровые платформы.

Abstract. This article examines current issues of legal regulation of cross-border e-commerce in the context of the digitalization of the global economy. Particular attention is paid to issues of jurisdiction and legal conflicts arising in the course of cross-border electronic transactions. It is noted that the lack of unified international norms complicates the effective development of e-commerce and creates additional risks for market participants.

The purpose of this study is to provide a comprehensive analysis of the challenges in legal regulation of cross-border e-commerce and to develop proposals for overcoming them through the harmonization of international norms.

Keywords: cross-border e-commerce, electronic commerce, international law, harmonization of legislation, legal regulation, consumer protection, jurisdiction, digital platforms.

Annotatsiya. Mazkur maqolada global iqtisodiyotning raqamlashtirilishi sharoitida transchegaraviy elektron tijoratni huquqiy tartibga solishning dolzarb muammolari ko'rib chiqiladi. Ayniqsa, transchegaraviy elektron bitimlarni amalga oshirish jarayonida yuzaga keladigan yurisdiksiya va huquqiy kolliziyalar masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Ta'kidlanishicha, yagona xalqaro normalarning mavjud emasligi elektron tijoratning samarali rivojlanishini qiyinlashtiradi hamda bozor ishtirokchilari uchun qo'shimcha xavflarni yuzaga keltiradi.

Mazkur tadqiqotning maqsadi transchegaraviy elektron tijoratni huquqiy tartibga solishdagi muammolarni kompleks tahlil qilish hamda ularni xalqaro normalarni uyg'unlashtirish orqali bartaraf etish bo'yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Kalit so'zlar: transchegaraviy elektron tijorat, elektron savdo, xalqaro huquq, qonunchilikni uyg'unlashtirish, huquqiy tartibga solish, iste'molchilar huquqlarini himoya qilish, yurisdiksiya, raqamli platformalar.

Введения

Трансграничная электронная коммерция представляет собой особую форму предпринимательской деятельности, осуществляемой с использованием информационно-

коммуникационных технологий, при которой стороны сделки находятся под юрисдикцией различных государств. В научной литературе электронная коммерция определяется как «совокупность гражданско-правовых отношений, возникающих по поводу заключения и исполнения сделок в электронной форме с использованием глобальных сетей связи»

Актуальность темы

Стремительная цифровизация экономики превращает трансграничную электронную коммерцию в драйвер международной торговли. Однако фрагментарность национальных законодательств (в части налогов, защиты данных, юрисдикции и прав потребителей) создает правовую неопределенность, снижает доверие к онлайн-сделкам и ведет к росту транзакционных издержек.

Цель

Выявление ключевых правовых проблем, возникающих при осуществлении трансграничной электронной коммерции, и разработка предложений по унификации международных подходов к их регулированию (включая сферы защиты прав потребителей, юрисдикции и оборота данных).

Методологическая основа

Исследование базируется на: Общенаучных методах: анализ, синтез, системный подход.

Специально-юридических методах: сравнительно-правовой (сопоставление норм разных юрисдикций), формально-юридический (анализ действующих норм), метод толкования права.

Междисциплинарном подходе: интеграция положений международного частного права, информационного права и экономики.

Общая часть

Закон Республики Узбекистан “**Об электронной коммерции**” статья 3. Электронная коммерция — купля-продажа товаров (работ, услуг) в соответствии с договором, заключенным через электронную торговую площадку с использованием информационных систем в рамках предпринимательской деятельности.¹

Согласно подходу ЮНСИТРАЛ, электронная коммерция охватывает любые коммерческие операции, совершаемые посредством электронного обмена данными, включая куплю-продажу товаров, оказание услуг, электронные платежи и передачу цифрового контента. Трансграничный характер таких отношений обуславливает их включение в сферу международного частного и торгового права.

Основными формами трансграничной электронной коммерции являются:

- **B2B (business-to-business)** — сделки между коммерческими организациями;
- **B2C (business-to-consumer)** — отношения между предпринимателями и потребителями;
- **C2C (consumer-to-consumer)** — сделки между частными лицами через электронные платформы;
- **B2G и G2B** — электронные закупки и услуги с участием государства.

Правовая природа трансграничной электронной коммерции носит комплексный характер и включает элементы гражданского, международного частного, торгового, таможенного и информационного права. Как отмечает Е.А. Суханов, электронная форма

¹ “ЗРУ-792-сон 29.09.2022. Об электронной коммерции.” *Lex.uz*, lex.uz/ru/docs/6213428

сделки не изменяет её сущности, однако требует специального правового регулирования с учётом транснационального элемента и цифровой среды.

По мнению Н. Н. Борейко и А. Ю. Борейко, электронная коммерция формируется в условиях развития информационного общества и глобализации экономики, что приводит к трансформации традиционных форм хозяйственной деятельности и стиранию национальных границ в торговле.

Как отмечает А. Грехов, появление электронной коммерции стало результатом стремительного развития информационных технологий и электронных сетей, которые способствовали переходу от традиционной к цифровой модели ведения бизнеса.²

Согласно позиции ряда ученых (Н. Васильева, А. Корень, Л. Фролова, Г. Юрчук), электронный бизнес является более широким понятием, включающим электронную коммерцию как составную часть, охватывающую процессы купли-продажи товаров и услуг через интернет.

По определению ЮНИДО, электронный бизнес включает такие компоненты, как маркетинг, производство, продажи и платежи, реализуемые с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Выделяются четыре основных научных подхода к трактовке электронной коммерции:

1. как вид экономической деятельности;
2. как совокупность сделок;
3. как технология;
4. как система общественных отношений.

Наиболее комплексным является подход, рассматривающий электронную коммерцию как особый вид экономической деятельности, связанный с реализацией товаров и услуг с использованием цифровых технологий.

Трансграничная электронная торговля (cross-border e-commerce, CBEC) представляет собой форму международной торговли, основанную на осуществлении логистических и коммерческих операций между участниками из различных таможенных юрисдикций. В данной системе ключевыми субъектами выступают продавцы и покупатели, трансграничные электронные торговые платформы, а также сторонние организации, обеспечивающие логистику и проведение платежей. Таким образом, CBEC формирует комплексную экосистему, объединяющую торговые, финансовые и транспортные процессы в цифровой среде.

Активное развитие трансграничной электронной торговли особенно усилилось в период распространения COVID-19, когда ограничения традиционной торговли способствовали росту онлайн-покупок. Однако начиная с 2022 года наблюдается определенное снижение интереса потребителей к зарубежным онлайн-покупкам, что связано с переориентацией на внутренние рынки. Несмотря на это, объем трансграничных платежей между потребителями и предприятиями достиг значительных масштабов — около 2,8 трлн долларов США в 2022 году, а к 2030 году прогнозируется рост мирового рынка CBEC до 7,9 трлн долларов США. Данные показатели свидетельствуют о сохранении высокой значимости данного сектора в долгосрочной перспективе.

В научной литературе трансграничная электронная торговля рассматривается как

² Грехов, А. М. Е-коммерция : учеб. пособие. / А. М. Грехов. – М. : Изд-во Европейского университета, 2006. – 214 с.

один из ключевых элементов современной международной торговли. Ее развитие оказывает положительное влияние на экономический рост, расширение экспортных возможностей и повышение конкурентоспособности предприятий. СВЕС позволяет компаниям выходить на новые зарубежные рынки, расширять клиентскую базу и адаптироваться к различным рыночным условиям. В частности, предприятия получают возможность реализовывать сезонные товары в течение всего года за счет различий в экономических циклах разных стран, а также экспортировать продукцию, не пользующуюся спросом на внутреннем рынке, но востребованную за рубежом.

Несмотря на значительные преимущества, трансграничная электронная торговля сопряжена с рядом рисков и ограничений. К ним относятся финансовые риски, такие как мошенничество с банковскими картами и возвраты товаров, а также операционные проблемы, включая сбои в логистике и задержки поставок. Существенное влияние оказывают и регуляторные факторы, в частности изменения законодательства и введение новых налогов. Среди структурных проблем выделяются культурные и языковые различия, сложности таможенного оформления, длительные сроки доставки, а также ограничения, связанные с использованием национальных валют.³

Особое значение СВЕС приобретает в контексте глобализации мировой экономики. С одной стороны, трансграничная электронная торговля способствует углублению глобализационных процессов, облегчая перемещение товаров между странами, расширяя доступ к международным рынкам и стимулируя рост внешней торговли, особенно экспорта. С другой стороны, сама глобализация создает благоприятные условия для развития СВЕС за счет снижения административных барьеров, уменьшения транспортных и коммуникационных издержек, а также активного внедрения цифровых технологий.

Таким образом, трансграничная электронная торговля представляет собой важнейший элемент современной мировой экономики, способствующий цифровизации торговли, расширению международных экономических связей и углублению глобализации. Несмотря на существующие риски и ограничения, данный сектор обладает значительным потенциалом дальнейшего роста и играет ключевую роль в трансформации международной торговли в условиях цифровой экономики.⁴

На мой взгляд, существующее разнообразие подходов к определению электронной коммерции свидетельствует не о недостатке научной проработки, а о сложности и многогранности данного явления. Электронная коммерция развивается значительно быстрее, чем формируются теоретические и правовые основы её регулирования.

Разделяем позицию ученых, рассматривающих электронную коммерцию как часть более широкого понятия электронного бизнеса, поскольку она охватывает преимущественно процессы купли-продажи, тогда как электронный бизнес включает более широкий спектр экономических отношений.

Особое значение, на мой взгляд, приобретает развитие трансграничной электронной коммерции, которая стирает национальные границы и создает новые возможности для международной торговли. Однако отсутствие единых международных

³ Енина, Е. С. Электронная коммерция: учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для студентов бакалавриата по напр. подгот. 38.03.01 Экономика / Е. С. Енина. – Калининград: ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет", 2023. - 36 с. 12-16 с

⁴ Головенчик, Г, and G Goloventchik. *ТРАНСГРАНИЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ CROSS-BORDER E-COMMERCE as a MANIFESTATION of DIGITAL GLOBALIZATION*

правил и стандартов затрудняет эффективное функционирование данного сектора.

В связи с этим считаю, что необходимость гармонизации международных норм в сфере электронной коммерции является объективной и актуальной задачей. Это позволит обеспечить прозрачность, безопасность и устойчивое развитие трансграничных цифровых торговых отношений.

Таким образом, электронная коммерция выступает не только как современный инструмент ведения бизнеса, но и как важный фактор трансформации мировой экономики, требующий согласованных международных подходов к регулированию.

Одной из ключевых проблем правового регулирования трансграничной электронной коммерции является определение применимого права и компетентного суда. В условиях цифровой среды традиционные коллизионные привязки (место заключения договора, место исполнения обязательства) утрачивают однозначность.

Следует отметить, что отношения, возникающие в сфере трансграничной электронной коммерции, можно квалифицировать следующим образом:

Во-первых, это частноправовые отношения между субъектами электронной коммерции, находящимися вне пределов одного государства;

Во-вторых, отношения между субъектами предпринимательской деятельности, зарегистрированными в разных странах (B2B);

В-третьих, отношения между предпринимателями и потребителями (B2C);

В-четвёртых, отношения, возникающие между двумя потребителями (C2C), когда и продавец, и покупатель не являются субъектами предпринимательской деятельности, а также другие формы ведения бизнеса в электронной коммерции.⁵

Особенности регулирования трансграничной электронной коммерции определяются в следующих сферах:

Установление юрисдикции;

Определение момента заключения договора;

Идентификация личности сторон договора;

Защита прав потребителей.

I. Кризис территориальных коллизионных привязок в цифровой среде

Трансграничная электронная коммерция (ТЭК) выявила структурную проблему международного частного права его традиционная архитектура построена на территориальном принципе, тогда как цифровая среда функционирует вне устойчивых географических границ.

Классические коллизионные формулы:

- *lex loci contractus* (право места заключения договора),
- *lex loci solutionis* (право места исполнения обязательства),
- *lex domicilii* или *lex patriae* сторон,

в условиях электронной торговли теряют определённость. Место заключения договора в электронной среде определить крайне сложно: оферта может размещаться на сервере в одном государстве, акцент направляться из другого, а платёж обрабатываться в третьей юрисдикции.

⁵ Рузиназаров, Ш.Н. Право электронной коммерции [Текст]: учебник / Ш.Н.Рузиназаров. – Ташкент: Изд-во ТГЮУ, 2026. – 880 с. 775-779

Что международное частное право традиционно опирается на «локализацию» правоотношения. Однако в цифровой экономике сама категория локализации становится условной. Электронная сделка нередко носит «многоточечный» характер, что размывает связь с конкретным правопорядком.

Таким образом, можно говорить о **кризисе территориальных привязок** в сфере электронной торговли.⁶

Предложения (пути преодоления вызовов)

Унификация правил защиты потребителей: принятие единых минимальных стандартов по возврату товаров, гарантиям и досудебному урегулированию споров. Развитие механизмов альтернативного разрешения споров (ADR и ODR): создание трансграничных онлайн-платформ для оперативного рассмотрения мелких потребительских споров. Гармонизация налогового регулирования: внедрение упрощенных режимов уплаты НДС/налогов с продаж для МСП (по аналогии с системой Import One Stop Shop в ЕС).

Укрепление доверия через стандарты цифровой идентификации: взаимное признание электронных подписей и идентификаторов на основе многосторонних соглашений. Создание «безопасных коридоров» для персональных данных: разработка типовых контрактных клаузул для трансграничной передачи данных в условиях противоречия регуляций (например, GDPR и иных юрисдикций).

Вывод:

Эффективным путем их решения выступает формирование гармонизированных международных правил, направленных на унификацию ключевых аспектов регулирования электронной коммерции. Предложенные меры — включая внедрение единых минимальных стандартов защиты потребителей, развитие систем альтернативного (онлайн) разрешения споров, гармонизацию налоговых режимов, взаимное признание электронной идентификации и разработку типовых механизмов для безопасной передачи персональных данных — способны существенно снизить правовые риски и барьеры. Достижение баланса между интересами бизнеса, потребителей и государств в цифровой среде станет основой для устойчивого роста глобальной трансграничной электронной коммерции и укрепления доверия к ней.

Список использованной литературы:

1. “ЗРУ-792-сон 29.09.2022. Об электронной коммерции.” Lex.uz, URL: <https://lex.uz/ru/docs/6213428>
2. Рузиназаров, Ш.Н. Право электронной коммерции [Текст]: учебник / Ш.Н.Рузиназаров. – Ташкент: Изд-во ТГЮУ,2026. – 880 с. 775-779
3. Енина, Е. С. Электронная коммерция: учеб.-метод. пособие по изучению дисциплины для студентов бакалавриата по напр. подгот. 38.03.01 Экономика / Е. С. Енина. – Калининград: ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет", 2023. - 36 с. 12-16 с
4. Грехов, А. М. Е-коммерция : учеб. пособие. / А. М. Грехов. – М. : Изд-во Европейского университета, 2006. – 214 с.
5. Laudon, K. C., & Traver, C. G. (2014). E-commerce. Pearson.
6. Schneider, G. (2010). Electronic commerce. Course Technology Press.

7. Dai, B., & Min, S. (2024). Can cross-border E-commerce reform reduce supply chain risks? Quasi-natural experiment based on cross-border E-commerce comprehensive pilot zone. *Journal of the Knowledge Economy*, 15(3), 14998-15026.
8. Van Heel, B., Lukic, V., & Leeuwis, E. (n.d.). *Cross-Border e-Commerce makes the World Flatter*. URL: [https://boston-consulting-group-brightspot.s3.amazonaws.com/img-src/Cross-Border E Commerce Makes The World Flatter Sep 2014_tcm9-82788](https://boston-consulting-group-brightspot.s3.amazonaws.com/img-src/Cross-Border+E+Commerce+Makes+The+World+Flatter+Sep+2014_tcm9-82788).
9. Mou, J., Cohen, J., Dou, Y., & Zhang, B. (2020). International buyers' repurchase intentions in a Chinese cross-border e-commerce platform: A valence framework perspective. *Internet Research*, 30(2), 403-437.
10. Yugang, H. E., & Jingnan, W. A. N. G. (2019). A panel analysis on the cross border e-commerce trade: Evidence from ASEAN countries. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 6(2), 95-104.
11. Ding, F., Huo, J., & Campos, J. K. (2017, September). The development of cross border e-commerce. In *International Conference on Transformations and Innovations in Management (ICTIM 2017)* (pp. 487-500). Atlantis Press.
12. Guo, L. (2022). Cross-border e-commerce platform for commodity automatic pricing model based on deep learning. *Electronic Commerce Research*, 22(1), 1-20.
13. Mustill, J. (1988). The new lex mercatoria: The first twenty-five years. *Arbitration International*, 4(2), 86-119.
14. Galgano, F. (1995). The new lex mercatoria. *Ann. Surv. Int'l & Comp. L.*, 2, 99.